

Ф.Ф. Болонев

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕМЕЙСКИХ КРЕСТЬЯН (конец XVIII—начало XX вв.)

В истории изучения старообрядцев Забайкалья слабее всего рассмотрены аспекты экономического развития крестьянской семьи, хозяйственной деятельности отдельных селений и волостей с их совокупными доходами и расходами. Основным занятием русского крестьянина было земледелие. Особенно успешно оно развивалось в старообрядческих селениях. По исследованиям М.М. Шмулевича, удельный вес крестьян, занимающихся только хлебопашеством, «способных владеть сохою», в Западном Забайкалье составлял 91,4%¹.

История насильственного переселения старообрядцев довольно хорошо освещена в отечественной исторической литературе (см. работы А.М. Селищева, В.П. Гирченко, Ф.Ф. Болонев).

Но отдельным моментам их дискриминации царскими властями в их экономической и правовой жизни следует уделить внимание. О них менее всего известно даже многим любознательным читателям.

Старообрядцы, поставленные в России в самые неблагоприятные экономические условия, выживали в самых экстремальных обстоятельствах, и их общины становились образцом хозяйственного преуспевания. Это происходило вопреки жестким мерам властей. По указам Петра I требовалось: «записных раскольников в двойном окладе содержать». То есть они должны были платить налог в двойном размере и платить налог за ношение бороды. «А к тому же с них же раскольников, которые женятся тайно не у церкви и без венечных памятей, наложить особливый збор, а именно: рубли по 3 с человека мужеск и женска полу на обе стороны поровну, а с богатых и больше». По Указу от 8 февраля 1716 г. «...с раскольников... брать вдвое и им раскольникам по прежним же его Императорского величества указам ни у каких дел начальниками не быть, а быть токмо в подчиненных...»².

Как видно из приведенных выше законодательных актов, старообрядцы были поставлены в униженное положение по сравнению с другими гражданами России. Их правовое положение было много хуже католиков и протестантов, мусульман и буддистов. Но система гонений за то, что они свято хранили веру своих отцов, сохраняли национальный быт, обычаи и дух предков, сплотила старообрядцев, выработала в них черты трудолюбия, предприимчивости, трезвости, здравомыслия, надежности в слове, взаимопомощи и терпеливости. Из этой среды вырастали крупнейшие предприниматели, промышленники и меценаты, творческие личности, прославившие Россию. В данной статье пойдет речь об одной этноконфессиональной группе — о старообрядцах Забайкалья — семейских.

При переселении их из-за рубежа Указом Сената от 14 декабря 1762 г. было обещано: «с начала выхода их раскольников при поселении каждому дается от всяких податей и работ льготы на шесть лет... и показывано б было им при том новом поселении все удобь возможное вспоможение»³.

Нам известно, какая помощь была оказана старообрядцам при их поселении в Забайкалье. Их снабдили пахотными инструментами: сошниками, косами, топорами, серпами; выделили семена на посев и какое-то количество лошадей. По воспоминаниям крестьян-старообрядцев, на 8 дворов приходилась 1 лошадь. Так записал в 1861 г. у семейских С.В. Максимов⁴.

П.С.Паллас, посетивший деревни семейских в 1772 г., отмечает их необыкновенное трудолюбие и неутомимую борьбу с природой в обработке земли, в подготовке ее для посева. Причем, семена для посева в некоторых селах получают от жителей Иркутской губернии по 2 пуда на каждую десятину ежегодно⁵. Можно сказать, что через 10–12 лет старообрядцы уже приновились к местным природным условиям и стали получать первые хорошие урожаи и обзавелись «домашнею экономией и домовым строительством». Польские поселщики «сколько принуждением, отчасти и сами, так сильно стараются в приумножении пахоты, что в каждой семье залогов вспахано у иных по пяти, а у других, и то последних по четыре десятины»⁶.

Вообще, у семейских постоянно и ежегодно шел поиск новых приемов оптимального хлебопашества. Впоследствии, в 1808 г.,

Иркутский губернатор Н.Трескин отметит: «Пример редкого трудолюбия и прилежания к хлебопашеству подают поселенные в Верхнеудинском уезде старообрядцы». По его словам, «они и камень сделали плодородным»⁷.

До 1773 г. крестьяне Прибайкалья (Забайкалья. — *Ф. Б.*) платили подушных денег по 2 р. 30 к. в год с каждой ревизской души. Но с каждым годом сумма налога увеличивалась. Так, в 1783 г. крестьяне платили с ревизской души уже 3 р. 77 ½ к. Это была большая тяжесть для крестьянской семьи, ибо цена пуда хлеба была на уровне 16–25 к.⁸

При раскладке налога существовали весьма сложные расчеты. Согласно одного из документов 1780 г., «с выведенных из Польши посельщиков с 466 душ (собирается подушная подать в сумме — *Ф. Б.*) семигривенные 163 руб. 10 коп.; четырехгривенные 93 руб. 12 коп.; шестигривенные 139 руб. 18 коп.; кажные накладные семь рублей девяносто две копейки счетов в двухрублевый оброк, однорублевый 233 рубли 83 копейки с половиной. 29 месяца июня дня 1780 года»⁹.

Общеизвестно, что старообрядцев в значительном числе переместили из польских пределов (вернее, из белорусских и украинских земель) в Забайкалье с основной целью развития хлебопашества в этом слабозаселенном крае, также и для обустройства границ на востоке России, а для этого требовалось развить земледелие. Огромные незаселенные просторы Сибири и в то время (XVIII в.) были притягательные не только для России. На них часто претендовал Китай. В хлебе нуждались рабочие железодобывающих и серебродобывающих предприятий, построенных при Петре I и позже — служилые люди, регулярные войска и разные чиновники.

До появления русских в Забайкалье здесь хлебопашества почти не существовало. Буряты кое-где возделывали «ничтожные по размеру посева проса», а их обработка полей носила примитивный характер. Все это не имело заметного экономического значения¹⁰. Старообрядцы, поселенные в горно-таежной местности с суровым резко континентальным климатом вынуждены были пройти обстоятельную адаптацию в новых природно-климатических условиях. Привыкшие к ровному мягкому климату Могилевщины, Гомельщины и Черниговщины с их бо-

гатым снежным покровом, русские старообрядцы стали приспособляться к суровым условиям Забайкалья с его малоснежеством, с поздней весной, с ранними осенними заморозками. Из-за этого они отказались от посевов озимой ржи, а стали сеять ярицу — яровую рожь. Методом проб и ошибок стали выращивать гречиху на склонах гор, о чем хорошо поведал П.С. Паллас¹¹.

Труды «польских колонистов», как их именует Паллас, не пропали даром. В хозяйственной деятельности русских крестьян в Забайкалье земледелие является основой их жизнеобеспечения, играет основную роль в их экономической жизни. Вообще, у земледельческих народов культура полей определяла их благосостояние. Уже через 10–15 лет семейские стали производить зерна и круп столько, что начали их продавать. В частности, поставляли хлеб для регулярных войск, на Петровский железодельный завод и в другие места.

В Национальном архиве Республики Бурятия недавно удалось найти документы о том, как русские крестьяне, а большее их число было из старообрядцев, поставляют «состоящим в деревнях Тарбагатайской и Куналейской при полевой артиллерийской команде артиллерийским мастеровым и фурштацким служителям, в числе 175 человек» провиант в виде муки. Причем, на каждого рекрута полагалось получить на ноябрь месяц муки по 3 четверика (четверик — около 26,239 литра) одной четверти и четыре четверика круп по 1 гарнцу (3,28 литра). За четверик казна платила по 1 р. 45 к.¹²

В ноябре 1780 года семейские крестьяне разных селений выделили из своих запасов 324 пуда 12 с половиной фунтов муки для содержания солдат. За пуд получено ими по 20 к. Небезынтересно, у кого именно закуплено¹³.

	Имена	Пуд.	Фунт.
1.	Емелиана Баланева	50	
2.	Афонасия Кирилова	55	27/2
3.	Анкудина Кошелева	30	
4.	У Макара Афонасьева	25	
5.	Гордея Литвинова	25	
6.	У Михаила Чебунина	20	
7.	Петра Бутковского	20	
8.	Устина Медведева	20	

9.	Степана Еманакова	20	
10.	Козмы Калашникова	20	
11.	Ерасима Ефимова	20	
12.	Семена Гордеева	17	30
	<i>Итого</i>	324	17/2

В январе 1781 г. для «выдачи состоящим в деревнях Тарбагатайской и Куналейской артиллерийской команды служителям» у крестьян Тарбагатайского ведомства куплено круп. Денег уплачено 4 р. 2 к. с деньгою. Рапорт подписал сержант Слободчиков¹⁴.

Имена	Пуд.	Фунт.
Романа Васильева	20	
Парфена Лощенкова	3	
Фомы Матвеева	34	
Тимофея Григорьева	20	
Симона Патрахина	65	30
У Самсона Кравцова	20	25
У Мирона Ковалева	42	10
Степана Шитина	18	
У Макара ж Ковалева	98	27
<i>Итого</i>	323	9

В январе 1787 г. в Куналее стояла команда, состоящая из артиллерийских мастеровых и фурштатских разных чинов служителей 206 чел. Тарбагатайская мирская изба на запрос Верхнеудинской комендантской канцелярии сообщила, что хлеб ржаной в минувшем ноябре месяце оказался в продаже в сорок копеек, крупа ячная пятьдесят копеек¹⁵.

Большее число крестьян в приведенных списках относится к селениям Куналейскому и Тарбагатайскому. Несколько крестьян из деревни Десятниковой и из Куйтуна. Основной провиант закуплен у куналейских крестьян и, главным образом, у старообрядцев. Из крестьян-старожилов в списке только два человека Степан Еманаков из Тарбагатая и Симон Патрахин из Большого Куналея.

Высокую оценку «земледельческий талант» и достаток семейских получили у декабристов¹⁶.

Путешественник Алексей Мартос, посетивший семейских Тарбагатая в 1824 г., писал: «Благодетельное искусство земледелия»

лия здесь в краю отдаленном страшной Сибири дало зашедшим домашний кров и поселило самое дружество к соседям»¹⁷.

Чем же вызвано семейское дружество к соседям? Об этом мы узнаем из малоизвестной работы Григория Шевелева, который сам проводил опыты по разведению и культивированию культурных растений. Г. Шевелев чрезвычайно высоко ценит хлебопашество семейских крестьян, их «необыкновенную деятельность» и бескорыстие. В 1830 г. было сильное наводнение р. Селенги. «Все пашни и покосы у многих крестьян были затоплены; люди лишились хлеба, а скот сена и подножного корма; к тому же Иркутская округа при неурожае потребовала до 100 000 пуд хлеба, которое требование хотя и со вредом себе было исполнено». Где взяты 100 000 пудов хлеба при неурожае?

«Сей-то хлеб доставили наши, как я уже назвал, почтеннейшие *Семейные* (автор это название выделяет курсивом и пишет с большой буквы — *Ф. Б.*), которых считается около 9000 душ; они же прокормили следующие два класса земледельцев (то есть русских старожилов и бурят — *Ф. Б.*) и всех тех, кто сам не обрабатывает, а приобретает хлеб покупкою». Далее он пишет: «Сии-то земледельцы, имея случай нынешний год возвысить цену на хлеб до невероятной степени, остановили оную в вольной продаже на двух рублях за пуд, а из угождения к начальству для иркутской округи по 1 рублю 25 коп.». А об усовершенствовании ими земледелия Г. Шевелев сообщает: «Судить (об этом) весьма трудно; они заменяют необыкновенной деятельностью своею все машины, все изобретения ума». Также он пишет, что семейские не утратили при переселении ни веры, ни нравов, ни обычаев старинных русских крестьян. О старожилах же он говорит, что они, «приноравливаясь к прежним жителям Сибири вообще “ленивы и беспечны”, которые занимаются звериными и рыбными промыслами, скотоводство и извоз как легкая работа исполняются ими в самом жалком виде»¹⁸.

Процесс хозяйственного освоения Амура и других новых земель Восточной Сибири не обошел стороной и семейских. Когда при графе Н.Н. Муравьеве началось активное продвижение русских на восток и заселение левого берега Амура, то и в данной эпохее семейские не остались сторонними наблюдателями. Их опыт и экономический достаток были востребо-

ваны властями. Писатель и этнограф С.В. Максимов писал: «С 1857 г. в течение 9 лет семейские неустанно, беспрекословно и без особых ущербов для себя, своим хлебом кормили Амур и не только отдавали муку и хлеб даром, но и приплачивали еще по 10–20 на пуд за доставку до Читы вольным вошикам (казна давала за пуд 60 коп., доставка из Тарбагатая, например, стоила 70–80 коп.)»¹⁹. Вероятно, этому бескорыстию семейских благоприятствовали урожайные годы, а, возможно, сказывались трудности сбыта полученного урожая. В любом случае, эти два примера свидетельствуют о хорошем развитии хлебопашества у старообрядцев, об их экономическом благополучии и достатке и, естественно, свою роль играла психология русского человека: помогать своим, делиться своим богатством, ибо богатство как «неправедная корысть впрок не пойдет». Стяжание богатства свыше своих потребностей не приветствовалось в русском старообрядческом обществе. То же самое мы наблюдаем в старообрядческих селах Забайкалья.

Примечательные сведения мы обнаруживаем из ведомости о составе населения, земледелии, сборе повинностей в Тарбагатайской волости за 1841–1843 гг. Из нее видно и какие выгоды получает население от своих занятий²⁰.

Не ранее 1 января 1843 г.

	Число ревизских душ, количество земли и денежного сбора
<i>Тарбагатайская</i>	
а) Количество людей	
крестьян государственных	3 558
крестьян и инородцев	37
поселенцев в окрестностях	115
оседлых инородцев	86
<i>Итого</i>	3 796
б) Земель	
пашенной	2 128 $\frac{3}{4}$
сенокосной	2 513
скотского выпасу	5 218
лесных угодий и неудобной земли	204 687
звероловных мест	не имеется

в) Сборы в истекшем 3-х летию определяемы были и производили	
казенные	35607-60
земские	10561-14
Жителями Тарбагатайской волости приобретено выгод В 1841 г.	
от продажи хлеба	20 000
мерлушки и скотских кож	4 570
соболей и прочих звериных шкур	850
кедровых орехов	500
<i>Итого</i>	25 920
В 1842 г.	
от продажи хлеба	8 570
мерлушки и скотских шкур	6 000
соболей и прочих звериных шкур	800
кедровых орехов	200
<i>Итого</i>	15 570
В 1843 г. по примеру прошедших лет ожидается выгод:	
от продажи хлеба	15 000
мерлушки и скотских кож	5 000
соболей и прочих звериных шкур	800
кедровых орехов	500
<i>Итого</i>	21 300
<i>Объяснение:</i>	
1) Главной промышленностью жители Тарбагатайской волости считают хлебопашество	
2) Других же промышленностей кроме выше изъятых по Тарбагатайской волости вовсе нет	
<i>Общественные расходы</i>	1877-6 $\frac{3}{4}$
в капитал народного продовольствия	339-69
в хозяйственный капитал	679-38
на межевание	339-69
<i>Натуральное отправление всех внутренних повинностей стоило</i>	
всего в три года	79268-56 $\frac{3}{4}$
один год	26422-85 $\frac{1}{2}$

Из отчета Тарбагатайского волостного правления о состоянии сельского хозяйства в волости за 1860 г. (с. Тарбагатай, не ранее 1 января 1861 г.): «...Хлебопашество составляет главную важнейшую часть сельского хозяйства и сбыт произведения можно считать выгодным. Климат здешней волости позволяет снять хлеба: ржи, ярицу, пшеницу, ячмень, овес, просо, гречу, которой высеивает скоро. Посадка картофеля составляет по успеху сего дела важную отрасль в продовольствии. Обработки льна здесь нет, по случаю песчаного грунта земли. Жители имеют скотоводство, из которого кроме употребления в собственную пищу или продажи рогатого скота в Верхнеудинске и прочих местах в частные руки 255 шт. в сложности по 9 руб. на 2275 руб.; мясом 828 пудов на 120 руб.; масло коровьего 8 пудов на 55 руб. 60 коп.; скотских сырых кож до 118 штук на 236 руб.; овец на ногах до 460 штук на 328 руб., мясом до 220 пудов на 264 руб., бараньих шкур до 530 шт. на 318 руб., мерлушки белой и черной до 2300 штук на 7380 руб. Снятие овечьей шерсти до 1135 пуд., которая употреблена жителями на собственные свои домашние потребности, как-то для сукон крестьянских, войлоков и проч. Изделий, из того же числа продано в город Верхнеудинск и Кяхту на ярмарках и в частные руки до 1000 аршин на 200 руб. Всей же выгоды от скотоводства, кроме употребления на собственное продовольствие, получено на 6757 руб. 60 коп. Скота: конного и рогатого и баран в промене за границу не было, свиной променяно через Кяхтинскую таможню в настоящем году до 20 штук. На китайские товары: чесучу, полушелковницу и кирпичный чай, которые употребляются для домашнего быта...

Полагая крестьянскую семью в 4 душах мужского и женского пола, на каждое хозяйство придется по 2 лошади, до 3 скотин рогатого и 7 мелкого скота.

Разведением конной породных (? — Ф. Б.) заводских лошадей здешние жители не занимаются, а имеют лошадей мелкой породы, но довольно крепкой и потому испытания лошадям в скачках и перевозках тяжестей не производится по неопытности жителей, воза же кладутся при перевозках тяжестей обыкновенные в 25 пудов»²¹.

Отчет Брянской волости за 1892 г.²²

Урожай. Ярица дала — сам-8, пшеница — сам-3 8/11, овес — сам-4, ячмень — сам 3 3/8. Всего собрано хлеба на душу до 32 пудов.

Как оплачивался труд. За пахоту 1 десятины — 3 руб. За жнитво — 7 руб. За молотьбу 1000 снопов — 15 руб.

Хлеба сбывается до 2000 пудов. На золотые прииски уходят ежегодно до 60 человек. Заток от 20 до 40 рублей.

Крестьяне в Брянской волости	Муж.	Жен.	Обоего пола
Крестьян	1 616	1 723	3 339
Поселенцев	184	36	220
Казаков	19	24	43
Иностранцев оседлых	4		4
Отставных	74	89	163
<i>Всего</i>			3 769

Православных	430	438	
Раскольников	1 451	1 428	
Жилых дворов	455		
Церковь	1		
Часовен	2		

Распределение земель в Брянской волости в десятинах

Усадебной	Садов и огородов	Пахотной	Лугов и покосов	Проч. земли	Лесов	Всего удобной	Неудобной
460	40	2 866	1 830	3 805	4 830	5 196	8 635

Скотоводство

Лошадей	Рогат. скота	Овец	Свиней	Коз
1 163	1 335	1 374	874	62

Приведенные архивные материалы о Тарбагатайской (за 1860 г.) и Брянской (за 1892 г.) волостях, показывают годовые достижения жителей, как-то: получение ими разного рода продукции, об урожае хлебов и как оплачивался труд за основные виды деятельности земледельца. Так же показана прибыль от проданного хлеба, кожи, мехов, мяса, от добычи орехов. И все же основной доход получен от продажи хлеба. Хотя хлеб в Забайкалье ни одного крестьянина не сделал богачом из-за его дешевизны. Наживались на перекупке хлеба перекупщики. Они в

урожайные годы покупали его по низкой цене, а в неурожайные продавали в 3–4 раза дороже.

После 16 апреля 1905 г., когда старообрядцы получили относительную свободу вероисповедания, начался, по словам крупнейшего старообрядческого мыслителя и писателя Ф.Е. Мельникова, «золотой век старообрядчества». Наряду с легализацией церковной жизни, идет техническое переоснащение производственных процессов, появляются новые сельхозмашины, развивается экономика крестьянских хозяйств, растет благосостояние сельских жителей. Все это благотворно повлияло на демографическую ситуацию в семейских селах. Об этом красноречиво свидетельствуют материалы, которые удалось обнаружить в Национальном архиве Республики Бурятия. Среди данных о толках и согласиях по Верхнеудинскому уезду имеются сведения о числе рождений, смертей и браков в Тарбагатайской, Куйтунской, Куналейской и Ключевской волостях. В этих четырех волостях, которые ныне территориально почти соответствуют Тарбагатайскому району, наблюдалась следующая демографическая картина²³.

Годы	1907	1908	1909
Количество родившихся	564	591	608
Количество умерших	303	382	431
Количество браков	87	109	126

Из таблицы видно, что количество браков и естественный прирост населения в названных волостях с каждым годом возрастает. По другому отчету, представленному Куйтунским волостным старшиной Борисовым, в этой волости за названные три года родилось 635 детей, а число умерших составило 312 чел.²⁴

Разводы в отчетах не указаны. Их до революции 1917 г. фактически не было, или они у старообрядцев не допускались.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что устойчивость экономического положения семейских крестьян основывалось на хлебопашестве, которое постепенно и неуклонно совершенствовалось, и это позволяло старообрядцам поставлять на рынок достаточное количество хлеба. Хлеб для крестьян был, поистине, всему голова. Другие отрасли хозяйства имели подсобное значение. Благодаря материальному достатку, рост численности семейского населения был выше, чем у их соседей-сибиряков.

Среднегодовой прирост у староверов составлял 17,7 на 1000 жителей. С 1782 г. (4-ая ревизия) по 1850 г. их численность увеличилась с 4400 до 17 900 чел. В 1897 г. они составили уже 41 242 чел. Эти цифры относятся только в Верхнеудинскому округу²⁵.

Таков краткий экскурс в историю экономического состояния крестьян-старообрядцев ряда волостей Западного Забайкалья.

Примечания

¹ Шмулевич М.М. Некоторые вопросы развития сельского хозяйства русского населения Западного Забайкалья в I пол. XIX в. // Тр. Вост.-Сиб. гос. ин-та культуры. Улан-Удэ. 1965. Вып. IV. С. 152.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796, оп. 44, д. 34, л. 6.

³ Гирченко В. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев-семейских. Верхнеудинск, 1922. С. 2–3

⁴ Максимов С.В. Сибирь и каторга. СПб., 1871. Ч. 1. С. 323.

⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788. Ч. 3, половина 1. С. 225–226

⁶ Гирченко В. Указ. соч. С. 9.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 207, оп. 1, д. 1, л. 106–106 об.

¹⁰ Петряев Е.Д. У истоков земледелия // Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954. С. 21.

¹¹ Паллас П.С. Указ. соч. С. 225–226.

¹² НАРБ. Ф. 88, оп. 1, д. 251, л. 1.

¹³ Там же. Л. 4 об.

¹⁴ Там же. Л. 22–22 об.

¹⁵ Там же. Д. 473, л. 1.

¹⁶ Болонев Ф.Ф. Декабристы о семейских // Ссылные декабристы в Сибири. Новосибирск, 1985. С. 89–104.

¹⁷ Мартос А. Письма о Восточной Сибири. М., 1827. С. 120–121.

¹⁸ Шевелев Г. О хлебопашцах забайкальских и их хозяйстве // Земледельческий журнал. 1831. № 4. С. 606.

¹⁹ Максимов С.В. Указ. соч. С. 324.

²⁰ НАРБ. Ф. 180, оп. 2, д. 6514, л. 129–130.

²¹ Там же. Ф. 207, оп. 1, д. 1015, л. 83–84.

²² Там же. Ф. 337, оп. 1, д. 5760, лл. 94, 95, 97, 102, 103, 106, 107, 123.

²³ Там же. Ф. 333, оп. 2, д. 1564, л. 3–4.

²⁴ Там же. Л. 50.

²⁵ Болонев Ф.Ф. Духовная культура и быт русских крестьян-старожилов Юго-Восточной Сибири в XVIII–начале XX в. (Семейские Забайкалья). Новосибирск, 1996. С. 42.